

Мифы о жизни и воспитании детей-сирот

Одно из главных препятствий к тому, чтобы тысячи детей, оставшихся без попечения родителей, вновь обрели свою семью – мифы и стереотипы, прочно вросшие в общественное сознание. Им подвержены и обычные люди, и специалисты, и представители власти. Они пугают, заставляют опускать руки или, наоборот, видеть все в «розовом цвете».

Мифы – очень сильны и упорны. Они сидят в сознании, мешая думать и действовать. Отмахнуться от них невозможно, их можно, только преодолевать, а для этого – знать в лицо. Мифы складываются часто при кризисных, конфликтных ситуациях между взрослыми и детьми или как следствие неправильных детско-родительских отношениях, когда недостаток знаний о законах развития психики ребенка восполняется упрощенными культурными стереотипами, что позволяет взрослому снять чувство вины за неуспех, найти оправдание собственным поступкам или стилю общения с ребенком.

Миф 1. «Дурная наследственность или генетическая неизбежность зла».

Очень распространенное представление о том, что характер, личность, поведение, поступки и мотивы ребенка. Да и взрослого человека определены с рождения генетической программой и не могут изменяться в течение жизни. Часто такой миф используется воспитателями и родителями, чтобы избежать ответственности за развитие ребенка или при нежелании менять свой стиль общения с ребенком.

Генетически обусловленные качества человека действительно есть, и не стоит питать иллюзий, что ребенка можно полностью «перекроить под себя», это приведет к жестокому разочарованию и обиде на ребенка, который «обманул», оказался «не тем». Есть особенности, которые действительно во многом определяются генами, например, темперамент или математические способности. Важно, чтобы приемные родители были готовы признать и принять это.

Но при этом генами не определяются такие качества человека, как честность, доброта, способность любить, быть счастливым. Следует помнить, что биологическое тело человека является только базой для его психического развития. Более мощно личность формируется в социуме, усваивая ценности, формы поведения, образцы для подражания, которые окружают человека в процессе его взросления.

Если приемная семья будет жить в страхе перед «генами», в любом проявлении ребенка высматривая зачатки «аморального образа жизни», или «криминальные задатки», или «безвольность и зависимость», то снова возникает ситуация самосбывающегося пророчества. Ребенок, в которого не верили, от которого ждали худшего, будет вынужден либо (если он, послушен), подчиниться ожиданиям, либо (если он упрям) утрировать в своем поведении черты, максимально пугающие приемных родителей. Результат будет один и тот же.

Миф 2. «Все эти детдомовцы – больные и ненормальные».

В самом деле, редкий ребенок, находящийся в условиях организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет запись в медицинской карте «практически здоров», все дети имеют социально-педагогическую запущенность, нарушения развития речи, многие задержку психического развития. У всех почти детей наблюдаются невротические реакции, высокая тревожность, агрессивность, неконтактность, часто встречается энурез, нейродермиты, гастриты и прочие психосоматические заболевания.

Чтобы понять, нужно разобраться в истинных причинах такого состояния детей. Это – опыт эмоциональной депривации: одиночества и никому ненужности в домах ребенка, опыт пренебрежения и жестокого обращения со стороны собственных родителей, опыт потери своей семьи, состояние полной неопределенности в жизни. У ребенка, изъятого из семьи, произошла большая катастрофа во внутреннем мире. Ведь у него нет жизненного опыта, нет других точек опоры (друзей, работы), он не знает, что ему помогут, что всё, в конце концов, образуется. У него рухнул мир, а ему таблицу умножения объясняют. Все расстройства здоровья и поведения, которые мы наблюдаем – *это нормальная реакция на ненормальные обстоятельства*. Отсюда следует очень важный вывод: наладится жизнь и все наладится. Когда ребенок увидит и поверит, что его любят, за него «болеют», он обязательно постарается наверстать упущенное. И опыт семейного устройства это подтверждает: через год-два жизни в любящей, заботливой семье ребенок буквально расцветает, он быстро растет, узнает много нового, проходят даже застарелые болезни.

Миф 3. «Лучше взять, очень маленького, тогда будет как свой».

Стремление взять маленького ребенка может быть вполне оправданным: например, пара, никогда не имевшая детей, хочет насладиться всеми этапами родительства. Иногда людям просто больше жалко маленьких, хочется поскорее забрать их из казенного дома. Стереотип «только маленького» - один из самых вредных для семейного устройства детей. Для многих детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте старше 5-6 лет, это предубеждение становится приговором, обрекая их на жизнь в казенном учреждении. К семи годам, ребенок, которого переводят из дошкольного детского дома в интернат, уже вполне осознает, что у него шансов нет, и за ним никогда не придут. Неужели его меньше жалко, чем младенца?

Опыт показывает, что возраст ребенка (как и пол) далеко не самая важная характеристика при прогнозе успешности его устройства в семью. Трехлетний ребенок с опытом тяжелой эмоциональной депривации, то есть все время проживший в казенном учреждении, может быть гораздо более сложным, чем десятилетний, живший в семье, которая постепенно спивалась, но вместе с тем как-то любила и заботилась.

Миф 4. «Своих детей воспитала, смогу воспитать каждого».

Дети-сироты не похожи на детей, воспитанных в семье. В них нет изначального доверия к новым родителям, они не впитали с детства уважения, для них ценности новой семьи не больше, чем странные запреты или ограничения.

Поэтому родителям в замещающей семье нужно помнить, что к ним пришли дети со своим характером, чуждым привычкам и странным реакциям. Для понимания нужд детей-сирот, родителям нужно знать психологические основы взросления детей, типичные проблемы сиротства, иметь возможность получать поддержку специалистов, тогда успех будет гарантирован.

Миф 5. «Благодарность на всю жизнь или я столько для него сделала».

Ребенок приходит в новую семью из детского дома, где все его материальные потребности обеспечивало государство. Поэтому у ребенка уже может быть иждивенческая позиция – ощущение, что ему все обязаны и все должны, потому что он сирота.

Приемные родители, для которых это убеждение имеет большое значение, бывают неприятно удивлены, никакой благодарности от ребенка не получая. Но ведь благодарность очень сложное чувство, которое формируется почти к самому концу детства (а у многих и во взрослом возрасте бывает не сформировано). Маленький

ребенок все происходящее с ним принимает как должное, он не может мыслить в сослагательном наклонении «что было бы, если...». Кстати, именно обида на неблагодарность нередко заставляет родителя самого нарушить тайну усыновления: возмущенный поведением подросткового ребенка, он в запальчивости «предъявляет счет»... Даже если этого не происходит, текст, близкий к известному: «На помойке нашли, помыли, накормили, а он нам фигамы строит» родитель много раз произносит про себя. Естественно, чувствуя это, дети никакой благодарности не испытывают, а совсем наоборот. По-настоящему благодарны (в уже взрослом возрасте, конечно) бывают те приемные дети, которым позволяли быть самими собой и от которых благодарности не ожидали, наоборот, родители считали, что дети принесли им много радости.

Миф 6. «Окружив ребенка роскошью, мы поможем ему забыть ужасное детство».

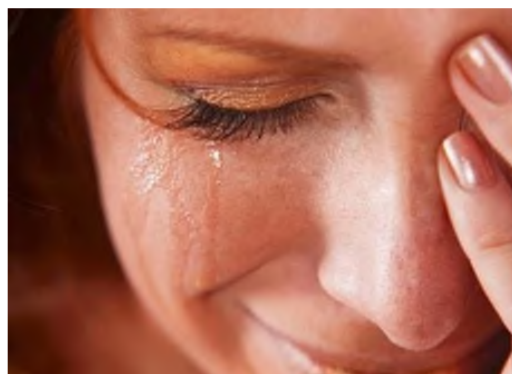
Роскошь, полученная без труда, после трудного опыта самостоятельного выживания, чаще порождает потребителей, эгоистов и иждивенцев. «Ужасное детство» становится средством вызывания жалости к себе и поводом сохранить положение беззащитного и слабого человека.

Даже в хорошем и богатом детском доме ребенок не получает чувства защищенности, которое дает семья. Более того, жизнь на «казенных харчах» оказывает ребенку медвежью услугу. Он вырастает в убеждении, что белье само становится чистым, картошка всегда бывает нарезана и пожарена, а чай - уже с сахаром. Он не только не участвует, но даже не наблюдает ежедневного труда по обеспечению быта, который является неотъемлемой частью жизни любой семьи. Сама система детского учреждения работает так, что растит потребителя - а иначе

организовать содержание множества детей просто невозможно. В результате выход в самостоятельную жизнь становится для ребенка шоком. Он привык, что ему «положено» и просто не умеет добывать даже элементарные блага самостоятельно. К сожалению, позицию потребителя порой укрепляет и неумелая благотворительность, заваливание детей подарками и игрушками к праздникам. Это приучает детдомовских детей к мысли «Раз мы такие несчастные, нам все должны и нам все можно». Юноша, вышедший в жизнь с подобным убеждением - находка для криминальных структур. Детям нужны не столько вещи, сколько отношения - прочные и близкие. Только это дает устойчивость в мире и силы жить.

Миф 7. «Ты займешь место моего ребенка или когда дети восполняют чувство потери или пустоты».

Случилась трагедия и семья потеряла своего ребенка. Иногда пустоту хочется заполнить новым смыслом жизни, новым ребенком, который смог бы вырасти, получить все самое лучшее, служил бы гордостью в будущем. Можно услышать: «Наш приемный сын так похож на нашего мальчика, он как его брат, он как близнец». Такая позиция не дает ребенку отступить от навязанного ему взрослым образом. И тогда два выхода: либо протестовать, либо смириться и потерять себя. Выход из ситуации в осознании того, что каждый ребенок уникален и самобытен. Нужно увидеть и принять непохожесть ребенка на созданный взрослым образ.

Миф 8. «Никто не должен знать!».

Речь о пресловутой тайне усыновления. Этот стереотип интересен тем, что закреплен даже законодательно. За этой нормой закона стоит, по сути, уверенность, что, если гражданам строго не запретить, они буквально затравят сироту и его приемных родителей (что опять подразумевает видение приемной семьи как ущербной). А также убеждение, что не знать о своем реальном происхождении для ребенка - благо. Ни первое, ни второе не подтверждается мировым опытом. Не случайно такой законодательной нормы почти ни в одной стране больше нет. Для защиты интересов ребенка вполне достаточно соблюдения профессиональных этических норм, среди которых - неразглашение информации всеми специалистами, имеющими отношение к судьбе ребенка. Тайна усыновления приносит намного больше страданий детям и семьям, чем, гипотетические ситуации «соседи скажут», «ребята задразнят». Потому что эта тайна - бомба замедленного действия внутри самой семьи. Естественно, что к неискренности и напряжению между самыми близкими людьми ребенок и его приемные родители гораздо более восприимчивы, чем к предполагаемой агрессии, пусть даже грубой, со стороны посторонних. При выяснении правды, а это происходит почти всегда, главной травмой для ребенка оказывается не то, что он неродной, а то, что ему столько лет лгали. Соккрытие от самого ребенка истины о его прошлом есть не что иное, как нарушение его прав, а вовсе не защита его интересов, и дети это прекрасно понимают.

Миф 9. «Главное – просто полюбить».

Полюбить - очень важно, но недостаточно. Как показывает опыт, одной любви недостаточно и с родными детьми, не случайно многие современные родители читают книги по воспитанию, советуются со специалистами. С ребенком же приемным, то есть не имеющим врожденной связи с приемными родителями, незнакомым, часто непонятым, тем более нужны помощь, знания, подготовка. Может пройти немало времени, пока приемные родители начнут понимать его «с полуслова». А нередко и не начнут, поскольку в опыте этого ребенка было такое, чего обычные люди и представить себе не могут: насилие, жестокость, полное одиночество. Никакое педагогическое образование или даже опыт воспитания детей, но обычных, семейных, порой не помогают разобраться в том, почему приемный ребенок ведет себя именно так. Есть вещи, которые знает только профессионал, и ситуации, в которых должен приходиться на помощь специалист. Поэтому нет смысла просто раздавать детей, не предоставляя при этом помощь и поддержку приемной семье. Если в результате семья не справится и вернет ребенка, он будет в еще большем отчаянии, чем раньше, а все вокруг сделают вывод, что «эта затея никогда ничем хорошим не кончается». Семья, взявшая ребенка из детского дома, решает не только свои проблемы. Она помогает ребенку, помогает государству, помогает обществу. И вправе, в свою очередь, рассчитывать на помощь и поддержку.

Миф 10. «Приемная семья – источник повышенной опасности для ребенка»

К несчастью, так рассуждают очень многие. Совсем недавно мы сами были вынуждены оправдываться перед участковым педиатром и объяснять, откуда у нашей дочери двух с половиной лет появился синяк.

Врач дословно сказала:

-Я обязана сообщать, они же у вас — неродные!

Конечно, определенные риски есть, особенно в период адаптации. Риски конфликтов в семье, срывов и т.п. Это очень тяжело и сложно – собирать по кусочкам разрушенное доверие к миру и людям, заново учить открываться, любить, доверять. Иногда невыносимо почти – и для родителей, и для детей.

Многие мамы, я в том числе, обращаются за психологической помощью к специалистам, потому что не в силах самостоятельно справиться, нужна помощь. Общество, зачастую предвзято, судит, совершенно не разбираясь в таких вопросах, как адаптация приемного ребенка, депривация, расстройство привязанности. Никто не учитывает тот факт, что взять в семью ребенка не так просто. Люди проходят через кучу сложностей, собирают документы, справки, проходят проверку органами опеки, сдают экзамен в школе приемных родителей. В большинстве своем, до реального принятия в семью ребенка доходят самые мотивированные, уже кое-что об этом знающие, теоретически подготовленные люди.

Ребенок не может быть принят в семью «случайно», незапланированно, как, зачастую, рождаются у многих дети. Приемное родительство — почти всегда — сознательный выбор. А сознательный человек все же не так подвержен страстям и эмоциям, ведущим к насилию.

Статистика — вещь упрямая. В приемных семьях не больше насилия, чем в кровной семье!

Миф 10. «Никаких кровных родственников, лучший вариант - круглая сирота».

Как показывает опыт работы, дети, не имевшие вообще никакого опыта жизни в семье, пусть и не самой благополучной - наиболее пострадавшие. Ребенку, у которого нет совсем никого на свете, почти невозможно преодолеть всепоглощающее чувство тревоги, а это очень мешает его развитию. Любой опыт семейной жизни, наличие родственников, сохраненные воспоминания о прошлом в родительском доме являются ресурсом для ребенка, его опорой и залогом более успешного развития. Самые «легкие» приемные дети - дети, имеющие опыт близких, хороших отношений с кем-то из кровной семьи, к кому-то привязанные, знающие, что у них кто-то есть. Если речь идет о ребенке, который совсем маленьким потерял связь с кровными родителями, в подростковом возрасте ему может быть важным хотя бы попытаться эту связь восстановить. Опыт показывает, что если приемные родители поддерживают его в этом, не препятствуют попыткам найти родителей или встретиться с родственниками (при условии безопасности для жизни и здоровья ребенка), это очень хорошо сказывается на их отношениях с ребенком и на развитии ребенка. Он становится более спокойным, открытым, более реалистичным и ответственным при планировании собственного будущего (в том числе и за счет утраты иллюзий: «А на самом деле моя мама — кинозвезда, просто я потерялся»).

Маурер С.А., заведующий отделом развития
замещающего семейного устройства

Литература, интернет-источники:

Аникеев М.В. Современное общество о жизни и воспитании детей-сирот. Программа 1 года обучения для замещающих родителей «Родительская Академия». – 2010. – Смоленск. – 192 с.

Петрановская Л.В. В класс пришел приемный ребенок. – М.: Студио-диалог, 2009. – 250 с.

<https://changeonelife.ru> – сайт «Измени одну жизнь».